УДК [339.924:327](1–67АТР)

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РАЗВИТИЯ КАК ФАКТОР ИНТЕНСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ПРИГРАНИЧЬЕ

Сидоров А.С.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал, аспирант кафедры политологии, государственного и муниципального управления, Российская Федерация, г. Орел

E-mail: richard0007@bk.ru

На основе анализа основных интеграционных моделей взаимодействия в азиатско-тихоокеанском регионе в статье исследуется современное состояние интеграционных процессов в азиатско-тихоокеанском регионе, а также потенциал их развития. Исследование позволяет выявить новые подходы и изменения в интеграционных процессах в условиях смещения экономического и финансового центра в азиатско-тихоокеанском регионе. В ходе анализа использован широкий спектр теоретических наработок, решений международных организаций и статистических данных, относящихся к разрабатываемой теме.

Особое внимание обращается на тот факт, что в современных реалиях международной обстановки необходимость активного российского участия в интеграционных процессах, происходящих в азиатско-тихоокеанском регионе, является одной из первостепенных задач, стоящих перед государством, и должна способствовать комплексному и всестороннему расширению приграничного сотрудничества дальневосточных субъектов Российской Федерации со странами АТР.

Исследование позволяет сделать вывод о том, что, в отличие от общепринятой европейской модели, различные интеграционные объединения, сформированные в азиатско-тихоокеанском регионе, не только обладают рядом характерных особенностей, но и несут в себе огромный потенциал развития экономического сотрудничества в регионе.

Ключевые слова: интеграция, сотрудничество, глобализация, регионализм, Азиатско-Тихоокеанский регион, инвестиции, АСЕАН, АТЭС.

Объективной экономической основой интеграции государств в современном мире выступают общие процессы становления взаимоотношений на основе свободной рыночной системы, развивающиеся под воздействием глобализации. Это относится и к странам АТР, где в настоящее время происходят бурные процессы интеграции, складывается новый региональный центр мировой торговли с уникальной культурой, огромными трудовыми и сырьевыми ресурсами, высокоразвитым технологическим базисом. При этом возникающие в АТР специфические внутритерриториальные проблемы оказывают значительное влияние на развитие международной политической и макроэкономической системы в целом.

АТР – регион, численность населения в котором превышает 3 млрд. чел., или почти 60% мирового населения. В странах АТР огромное количество достаточно высококачественных трудовых ресурсов, гигантских и разнообразных природных богатств. Только запасы олова стран АТР достигают 90% от общемировых, по каменному углю, меди, урану составляют 50–70%, по железной руде

– 40%. Значимым фактором является и экономически выгодное географическое положение: наличие выхода к популярным морским путям, близость не только прибрежных стран, но и стран-архипелагов и др.[1].

В Азиатско-Тихоокеанском регионе проходит зона соприкосновения геостратегических интересов крупнейших стран мира. Им всем не хватает либо территории, либо ресурсов, либо зон влияния. Восполнить эти недостатки они готовятся за счёт расширения сотрудничества со странами АТР в формате различных региональных объединений (союзов). Ряд стран региона также рассматривают вариант (пока что теоретический) восполнения ресурсов за счет восточных регионов России, обладающих значительным геополитическим потенциалом. В этом контексте вполне объяснимым становится необходимость постановки перед регионами России геостратегической задачи не только по расширению сотрудничества со странами АТР, но и по укреплению российской государственности в Дальневосточном регионе страны[2].

Возрастающий интерес к странам АТР подтверждается и возрастающими объёмами прямых иностранных инвестиций, поступающих в страны АТР. Полнстью прямые иностранные инвестиции сегодня являются одним из ключевых макроэкономических показателей, характеризующих развитие стран и регионов. Они отражают долгосрочную экономическую заинтересованность иностранных инвесторов в ведении бизнеса на территории региона.

В 2013 году в ежегодном докладе ЮНКТАД[3] отмечается, что в 2012 году впервые за все время развивающиеся страны получили больше прямых иностранных инвестиций, чем развитые страны. Приток таких инвестиций в развивающиеся страны составил рекордные 52% от глобального притока, превысив показатели в развитых странах на 142 млрд. долларов. При этом 46% от притока прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны были направлены в страны Восточной и Юго-Восточной Азии[4].

В 2014 году в ежегодном докладе ЮНКТАД также было отмечено сохраняющееся лидерство развивающихся стран в притоке ПИИ, которые по результатам 2013 года составили 54% мировых прямых иностранных инвестиций или, 778 млрд. долларов, при этом объем притока прямых иностранных инвестиций в страны Восточной и Юго-Восточной Азии возрос с 334 млрд. долларов в 2012 году до 347 млрд. долларов. Развивающаяся Азия остается, таким образом, регионом с наибольшим притоком прямых иностранных инвестиций, значительно превышающим поток прямых иностранных инвестиций в страны Европейского союза – регионом ранее традиционно являюшегося ведущим по показателям глобальных прямых иностранных инвестиций[5].

Как показывает практика, динамичный экономический рост, реформирование экономической структуры и трансформация АТР из отсталого региона в развитый регион за исторически короткий период в 50 лет, ориентирование некоторых стран региона на новейшие инновационные возможности и технологии были бы невозможными без активизации интеграционных процессов как в АТР в целом, так и между отдельными государствами данного региона. Все больше приходит осознание того, что международное сотрудничество в рамках регионального пространства становится наиболее эффективным полем реализации национальных интересов и что только создание надгосударственных «больших пространств» является оптимальной моделью, способной эффективно реагировать на внешние и внутренние вызовы.

Хотелось бы отметить тот факт, что в контексте современной многовекторной внешней политики для Российской Федерации как евразийской страны и других стран СНГ, например Казахстана, огромное значение имеют долгосрочные перспективы развития отношений со странами АТР в различных сферах, что обусловлено местом и ролью России в этом ускоренно развивающемся мировом регионе[6]. Заинтересованность России в использовании возможностей взаимовыгодного сотрудничества в рамках АТР для реализации программ экономического подъема Сибири и Дальнего Востока, противодействия терроризму, обеспечения национальной безопасности ведёт к налаживанию диалога между цивилизациями региона.

Регионализм как система взаимоотношений между государствами, целенаправленно формируемая их высшими исполнительными органами государственной власти, предполагает создание надгосударственных институтов с целью координации и упорядочения этих взаимоотношений, т.е. «институционализацию». К примеру, в одной из ведущих межправительственных организаций АТР в Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) высшим органом является саммит лидеров (глав государств и правительств) стран-членов, который с 2001 года проходит ежегодно. В качестве руководящего и координирующего органа также выступают ежегодные совещания министров иностранных дел. Кроме того, ежегодно проходят совещания министров финансов и периодически – министров экономики и сельского хозяйства, важнейшие их решения подлежат утверждению министрами иностранных дел. Однако, в отличие от европейской модели, процесс интеграции в АТР отличается низкой степенью институционализации и зачастую ограничивается взаимодействием стран–участниц региональных объединений в экономической сфере.

«Системообразующим ядром» в АТР в настоящее время является АСЕАН. На базе АСЕАН к началу XXI века сформировалось многостороннее сотрудничество не только в Восточной Азии, но и в АТР в целом. Вокруг АСЕАН выстраиваются вновь создаваемые региональные межправительственные организации, постоянно растет список стран – официальных партнеров по диалогу с АСЕАН[7].

За долгое время своего существования АСЕАН наработала организационные и идейные принципы, институциональные нормы, которые можно охарактеризовать как процесс регионального взаимодействия и сотрудничества на базе консенсуса, постепенности, неформальности, личных политических связей, ориентации скорее на процесс, нежели на результат. В такой же манере действует большинство региональных межправительственных организаций АТР, созданных позже: форум Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества (АТЭС), Региональный форум по безопасности АТР (АРФ), АСЕАН+3 (Китай, Япония, Корея), ВАС – Восточноазиатский саммит и т.д. Данные организации своей деятельностью иллюстрируют два основных направления регионализма в АТР:

– в сторону открытого регионализма (АТЭС, АРФ, ВАС) с активным участием в данном процессе Соединенных Штатов Америки (США);

– в сторону закрытого регионализма (АПТ) за счет преимущественно азиатских стран без участия (и тем более без лидерства) США и других англосаксонских участников – Канады, Австралии, Новой Зеландии[8].

Необходимо отметить, что Япония и США поддерживают первый вариант регионального развития, Китай – второй.

Расширение международного сотрудничества в АТР, происходящего на базе АСЕАН, привело к созданию различных региональных моделей, таких как АСЕАН+1, АСЕАН+3, АСЕАН+6. Указанные диалоговые модели сотрудничества играют важную роль в усилении процессов регионализации в АТР. Так, модель АСЕАН+3 предполагает создание Восточноазиатской зоны свободной торговли в составе 10 государств–членов АСЕАН, а также Японии, Китая и Республики Корея на основе поэтапного подписания соглашения между АСЕАН и отдельными странами Северо-Восточной Азии (которые уже подписаны и вступили в силу). Предусмотрено также подписание общего соглашения об интеграции.

Форматом сотрудничества АСЕАН+3 предусмотрен и другой вариант интеграции – формирование зоны свободной торговли в Северо-Восточной Азии между Японией, Китаем и Республикой Корея и в последующем – подписание соглашения между северо-восточноазиатскими и юго-восточноазиатскими государствами об общей зоне свободной торговли.

Первый вариант более предпочтителен с учетом больших политических противоречий между Японией и Китаем и сложности достижения консенсуса о северо-восточноазиатской зоне свободной торговли (в обмен Япония требует от Китая подписания двустороннего инвестиционного соглашения). Также в пользу первого варианта говорят и взаимоотношения между Японией и Республикой Корея. В рамках их двусторонних отношений сохраняются нерешенные проблемы, связанные с конкурентоспособностью сельского хозяйства и рыболовства

Республики Корея для Японии; конкурентоспособностью японской промышленности и сферы высоких технологий; риском роста дефицита взаимного торгового баланса для Республики Корея и повышением зависимости корейской экономики от китайского рынка.

В целом, в рамках модели АСЕАН+3 предполагается исходить из успешной мировой практики, а не только из торговой либерализации (что характерно для классического определения зоны свободной торговли) и затронуть инвестиционную либерализацию, содействие торговле в рамках сокращения трансакционных издержек, активизации взаимных экономических связей в разных областях. То есть речь может идти о формировании широкоформатной модели зоны свободной торговли. По оценкам экспертов, формирование Восточноазиатской зоны свободной торговли по модели АСЕАН+3 будет стимулировать прирост совокупного ВВП стран-участниц на 1,2% пункта в среднем ежегодно. При этом большего эффекта достигнут страны АСЕАН – рост составит 3,6%, тогда как для трех стран Северо-Восточной Азии – 0,9% в среднем ежегодно[9].

Расширение сотрудничества на базе АСЕАН также проходит по модели АСЕАН+6 (Восточноазиатский саммит). Восточноазиатский саммит (АСЕАН+6) впервые состоялся в 2005 г. в столице Малайзии, г. Куала-Лумпур в составе государств АСЕАН, Японии, Китая, Республики Корея, Австралии, Новой Зеландии и Индии. Статус наблюдателя имеет Российская Федерация. На саммите было принято стратегическое решение о формировании Восточноазиатского экономического сообщества – ВАЭС – к 2020 году.

Модель АСЕАН+6 предполагает подписание соглашения о сближении экономического сотрудничества в Восточной Азии в целях создания зоны свободной торговли среди 16 государств–участников Восточноазиатского саммита. Модель основана на подписании отдельных соглашений между АСЕАН, которая признается центром региональной интеграции, и шестью другими странами ВАС. На данный момент подписаны соглашения между АСЕАН, с одной стороны, и отдельными странами–участницами ВАС – Китаем, Японией, Республикой Корея, Индией, Австралией и Новой Зеландией. По оценкам экспертов, АСЕАН+6 сформирует интеграционное объединение, на долю которого придется 26% мирового ВВП и 49,6% населения мира (3 млрд. человек). Торговая либерализация в 16 странах будет содействовать ежегодному приросту их совокупного ВВП на 1,3%, а в странах АСЕАН на 3,83%[10].

Процессы регионализации в АТР на базе моделей сотрудничества в формате АСЕАН+3 и АСЕАН+6 взаимосвязаны и в своём процессе развития предполагают формирование Восточноазиатской зоны свободной торговли в составе 13 государств (АСЕАН+3), последующим шагом в развитии интеграционных отношений будет подписание соглашения о сближении экономического партнерства между 16 государствами (АСЕАН+6) в целях создания Восточноазиатского экономического сообщества. По оценке ВАС, ведущей концепцией считается модель АСЕАН+3. Но и она, как и другие модели формирования Восточноазиатской зоны свободной торговли, не имеет в качестве основы политику всестороннего объединения региона Восточной Азии, что, к примеру, характерно для европейской модели интеграции стремящейся к созданию единой европейской не только экономической системы, но и политической.

Одной из успешных моделей интеграционного взаимодействия стран АТР на основе принципа «открытого регионализма» является Форум Азиатско-Тихоокеанского Экономического Сотрудничества (АТЭС). Форум АТЭС, созданный в 1989 году и включающий 21 государство АТР, представляет собой межправительственную организацию совещательного характера. Форум Азиатско-Тихоокеанского Экономического Сотрудничества представляет собой уникальное явление в современной мировой политике. Отличительной чертой АТЭС является принцип объединения – географическое расположение в бассейне Тихого океана, что обусловливает включение в состав Форума государств, находящихся на четырех разных континентах. Таким образом, в АТЭС входит целая совокупность стран, претендующих на значительную роль в процессе глобального управления (США, Россия, КНР, Япония и т.д.). В этом контексте согласование их интересов представляет непростую задачу: такие скромные на первый взгляд цели, как создание открытой многосторонней торговой системы; активизация тенденций либерализации в Азиатско-Тихоокеанском регионе; интенсифика-

ция межгосударственного сотрудничества; создание региональной зоны свободной торговли и инвестиций не позднее 2020 года[11], провозглашенные приоритетами развития организации, на самом деле являются грандиозными и трудноосуществимыми.

Трудность осуществления целей АТЭС заключается в процессе их реализации, выражающемся в главной особенности АТЭС – отсутствии конкретных механизмов реализации принятых решений. С одной стороны, подобный формат очень удобен, поскольку позволяет варьировать деятельность в рамках организации в зависимости от конкретной ситуации, но, с другой стороны, тот факт, что осуществление практических действий находится в сфере полномочий национальных государственных структур, является потенциальной основой изменения динамики развития, что и произошло во время экономического кризиса 2008 года. В период с 1996 по 2008 год наблюдалось снижение торговых тарифов между государствами–членами АТЭС с 8,2% до 5,4% (в то время как среднемировой показатель составлял 10,4%)[12]. Однако затем, в условиях кризиса, началась трансформация национальных экономических стратегий, что негативно сказалось на согласованиях торговых тарифов, при этом у АТЭС не оказалось никаких средств давления на государства. Именно поэтому некоторые исследователи негативно оценивают структуру АТЭС, отмечая, что у нее «просто нет определенных функций»[13].

Аргументом в защиту может быть то положение, что АТЭС не международная организация в традиционном понимании. Это институт альтернативной формы управления, создаваемый государствами с целью прогнозирования глобальных экономических процессов. Важной характеристикой АТЭС является ключевая роль бизнес-структур, которые фактически определяют строительство интеграционного здания АТЭС (интеграция «снизу»). Одним из «управленческих» механизмов АТЭС является принятие так называемых «мягких законов», которые имеют ряд преимуществ:

– во-первых, «мягкий закон» является более гибким инструментом согласования интересов участников (позволяет учитывать различные экономические интересы и адаптировать соглашения к изменяющимся обстоятельствам);

– во-вторых, практика «мягких законов» АТЭС наиболее подходит для сотрудничества между Гонконгом, Тайванем и Китаем, не склонным рассматривать обязательные правила с партнерами, экономический суверенитет которых не признает. Таким образом, в согласовании и принятии «мягких законов» могут участвовать и непризнанные государства;

– в-третьих, «мягкие законы» учитывают участие негосударственных структур в процессе управления, что редко возможно в традиционных законодательных процессах, где государства занимаются созданием обязательных норм[14].

В 2004 году Консультативным советом АТЭС предложен проект Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (ФТААП), главными инициаторами стали США при поддержке Японии, Австралии, Канады и Мексики, то есть государств, которые традиционно поддерживают внешнюю политику США в Азиатско-Тихоокеанском регионе на протяжении последних десятилетий. Концепция ФТААП предусматривает создание зоны свободной торговли, охватывающей все государства–участники форума АТЭС.

Эта концепция была утверждена на Ханойском саммите АТЭС в 2006 году, приверженность к ней члены АТЭС подтвердили и на Пекинском саммите АТЭС в 2014 году, а также отметили, что ФТААП является основным инструментом для дальнейшей региональной экономической интеграции АТЭС[15].

Основными причинами принятия концепции ФТААП как основного пути дальнейшей интеграции в рамках АТЭС являются:

– быстрый рост новых интеграционных объединений в АТР на субрегиональном уровне и в рамках двустороннего диалога, которые в перспективе можно объединить в более широкое интеграционное объединение;

– сложности завершения первого раунда многосторонних торговых переговоров в рамках ВТО, известного как Дохийский раунд;

– благоприятная политическая и экономическая ситуация для формирования мировой интеграционной архитектуры в формате «триады» ЕС, НАФТА и зона свободной торговли в АТР;

– сохранение важности АТЭС в качестве единственного многостороннего форума, связывающего государства по обе стороны Тихоокеанского бассейна, как для США, так и для других ведущих государств АТР.

Таким образом, мы рассмотрели интеграционные процессы происходящие в

странах АТР. Азиатско-Тихоокеанский регионализм, в отличие от «закрытых» моделей интеграции (по типу Евросоюза), рассматривается как этап на пути интеграции в глобальную экономику. При этом политика «открытого» регионализма позволяет государствам-членам одновременно в контексте двух основных направлений регионализации – открытого и закрытого типа – участвовать в нескольких интеграционных группировках, что создает основу для мировых интеграционных процессов и придает экономическим взаимодействиям государств сетевой характер. Кроме того, важно подчеркнуть еще одно отличие азиатско-тихоокеанской модели от европейской, которое состоит в том, что если для ЕС конечной целью интеграции стало создание наднациональных политических структур, то интеграционные модели на базе АСЕАН и АТЭС демонстрируют альтернативный вариант, где на первый план ставятся экономические интересы и цели интеграции, а сам процесс интеграции происходит между национальными экономиками, субъектами которых выступают в том числе конкретные регионы национальных государств.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что современные интеграционные процессы являются многомерным явлением, при этом та или иная региональная модель интеграции отвечает определенным экономическим особенностям и социокультурным традициям, сложившимся в регионе.

---

[1] Моисеева Л. А. Экономика Дальнего Востока и Байкальского региона. Историческая энциклопедия / Л. А. Моисеева. – Владивосток: Русский Остров, 2012. – С. 109–116.

[2] Севастьянов С.В. Модели регионализма и регионализации Северо-Восточной Азии: Автореф. дис. ... докт. полит. наук. – М., 2009. – С. 32.

[3] ЮНКТАД — орган Генеральной Ассамблеи ООН, занимающийся вопросами торговли и развития стран – участниц. На сегодняшний день насчитывает 194 страны.

[4] World Investment Report 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development // UNCTAD, 2013. – P. 16. – P. 65.

[5] World Investment Report 2014: Investing in the SDGs: An Action Plan // UNCTAD, 2014. P.2.

[6] Огнева В.В. Приоритетные сферы внешнеполитической деятельности России в СНГ// Среднерусский вестник общественных наук. – 2009. – №1. – С 152–154.

[7] Севастьянов С.В. Институты азиатско-тихоокеанского и восточно-тихоокеанского регионализма: динамика развития, проблемы и интересы участников // Россия и АТР. – 2008. – № 3. – С. 83.

[8] Гарусова Л.Н. Региональные аспекты современных международных отношений: Азиатско-Тихоокеанский регион. Учебное пособие / Л.Н. Гарусова. – Владивосток: ВГУЭС, 2012. – С. 48–50.

[9] Костюнина Г.М. АТЭС: институциональная структура, направления деятельности // Российский внешнеэкономический вестник. – 2012. – № 10. – С.40–41.

[10] Там же. – С. 41.

[11] Yuen Pau Woo, APEC After 10 Years: What's Left of «Open Regionalism»? / Yuen Pau Woo //Trading Arrangements in the Pacific Rim. – New York: Oceana publications Inc., 1999.

[12] Leaders' Statement on 2010 Bogor Goals Assessment. 18th APEC Economic Leaders' Meeting. – URL: http://www.apec.org/Meeting-Papers/LeadersDeclarations/2010/2010_aelm/bogor-goals-assessment.aspx] (дата обращения: 14.11.2014)

[13] APEC – a pretty empty chatter. Four adjectives in search of a conclusion, 2007 //The Economist Online. [URL: http://www.economist.com/node (дата обращения: 14.11.2014)

[14] Островская Е.Я., Фирсова И.С. Роль АТЭС в развитии экономического сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Международная экономика. – 2010. – № 4. – С. 54–55.

[15] The 22nd APEC Ecomomic Leaders' Declaration. Beijing Agenda for an Integrated, Innovative and Interconnected Asia-Pacific. [URL: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2014/2014_aelm.aspx] (дата обращения: 14.11.2014)

Sidorov A.S. – Postgraduate Student of the Department of Political Science, State and Municipal Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orel branch, Russian Federation, Orel, e-mail: richard0007@bk.ru

INTEGRATION POTENTIAL OF THE ASIA-PACIFIC REGION AS A FACTOR IN INTENSIFICATION OF ECONOMIC COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND THE FAR EAST BORDERLAND

In the article the author examines the state and prospects of integration processes in the Asia-Pacific region based on different interaction models. The study reveals new approaches and changes in the integration processes in terms of displacement of economic and financial center in the Asia-Pacific Region. In the analysis a wide range of theoretical developments, decisions of international organizations and statistical data related to the developed topic are used.

It is concluded that in contrast to the conventional European model, various integration associations formed in the Asia-Pacific region have a number of unique features and a huge potential development of economic cooperation in the region. The author notes that in the modern realities of the international situation the need for active Russian participation in the integration processes in the Asia-Pacific region is one of the primary tasks facing the state; it should contribute to integrated and comprehensive expansion of cross-border cooperation of the Far East of the Russian Federation and Asia-Pacific region.

Keywords: integration, cooperation, globalization, regionalism, Asia-Pacific region, investments, ASEAN, APEC.

References

1. Garusova L.N. Regional'nye aspekty sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenij: Aziatsko-Tihookeanskij region [Regional aspects of contemporary international relations: the Asia-Pacific region], Uchebnoe posobie, Vladivostok., VGUES, 2012, p.228. (In Russ.)

2. Kostjunina G.M. ATJeS: institucional'naja struktura, napravlenija dejatel'nosti i dostizhenija [APEC: institutional structure, activities and achievements], *Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik,* 2012, № 10, p.p. .33–46. (In Russ.)

3. Moiseeva L. A. Jekonomika Dal'nego Vostoka i Bajkal'skogo regiona. Istoricheskaja jenciklopedija. [The economy of the Far East and the Baikal region], Vladivostok, Russkij Ostrov, 2012, p.p.348. (In Russ.)

4. Ogneva V.V. Prioritetnye sfery vneshnepoliticheskoj dejatel'nosti Rossii v SNG, [Priority areas of foreign policy of Russia in the CIS]/ *Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk,* 2009, №1, p.p. 152–154. (In Russ.)

5. Ostrovskaja E.Ja., Firsova I.S. Rol' ATJeS v razvitii jekonomicheskogo sotrudnichestva v Aziatsko-Tihookeanskom regione [APEC role in the development of economic cooperation in the Asia-Pacific region], *Mezhdunarodnaja jekonomika,* 2010, № 4, p.p.50–57. (In Russ.)

6. Sevast'janov S.V. Modeli regionalizma i regionalizacii Severo-Vostochnoj Azii [Models of regionalism and regionalization in Northeast Asia], Avtoref. dis. dokt. polit. nauk, M., 2009, p. 40. (In Russ.)

7. Sevast'janov S.V. Instituty aziatsko-tihookeanskogo i vostochno-tihookeanskogo regionalizma: dinamika razvitija, problemy i interesy uchastnikov [Institutions of the Asia-Pacific and Eastern Pacific regionalism: the dynamics of development, problems and interests of the participants], Rossija i ATR, 2008, № 3, p.p. 83–94. (In Russ.)

8. Yuen Pau Woo, APEC After 10 Years: What's Left of «Open Regionalism»?. *Trading Arrangements in the Pacific Rim.,* New York: Oceana publications Inc., 1999.

9. Leaders' Statement on 2010 Bogor Goals Assessment. 18th APEC Economic Leaders' Meeting. URL:http://www.apec.org/Meeting-Papers/LeadersDeclarations/2010/2010_aelm/bogor-goals-assessment.aspx (30.12.2014)

10. The 22nd APEC Ecomomic Leaders' Declaration. Beijing Agenda for an Integrated, Innovative and Interconnected Asia-Pacific. URL: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-declarations/2014/2014_aelm.aspx (06.01.2015)

11. APEC – a pretty empty chatter. Four adjectives in search of a conclusion. The Economist Online. URL: http://www.economist.com/node/9788478?story_id=9788478 (30.12.2014)

12. World Investment Report 2013: Global Value Chains: Investment and Trade for Development. UNCTAD, 2013, P.236.

13. World Investment Report 2014: Investing in the SDGs: An Action Plan. UNCTAD, 2014, P.228.